

В. В. Цысь, О. П. Цысь

Культурно-просветительская работа сибирских и дальневосточных отделов Императорского Православного Палестинского общества в конце XIX — начале XX вв.

УДК 271.2(571)-784-9

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_227

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления культурно-просветительской работы сибирских и дальневосточных отделов Императорского Православного Палестинского общества, заключавшиеся в организации и проведении чтений о Святой Земле и русском паломничестве, в издании и распространении литературы по палестинской тематике. Отмечено, что наибольших масштабов данная работа достигла в первые годы XX в., а ведущую роль в подготовке чтений играли преподаватели духовных учебных заведений, благочинные и часть приходских священников, в меньшей степени — учителя церковно-приходских школ. В проведении Палестинских чтений выделены два этапа, хронологической границей которых служит Первая русская революция. Установлено, что в отдельные годы число слушателей превышало 350 тысяч, а количество чтений могло доходить до тысячи. Хотя круг учреждений, где проводились Палестинские чтения, к Первой мировой войне сужается, это не являлось свидетельством отказа духовенства от просветительской работы. Прослежена постепенная эволюция тематики религиозно-нравственных чтений для народа, в которую посвященные Святой Земле сюжеты включаются в качестве одного из органичных элементов. Сделан вывод о том, что Палестинские чтения способствовали распространению духовного просвещения, росту паломничества сибиряков в Святую Землю.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Императорское Православное Палестинское общество, Палестинские чтения, региональные отделы, епархиальные архиереи, религиозно-нравственное просвещение, культурно-просветительская работа, Святая Земля, приходское духовенство, Сибирь и Дальний Восток.

Об авторах: **Валерий Валентинович Цысь**

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и документоведения, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

E-mail: tsysv@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9695-3900>

Ольга Петровна Цысь

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и документоведения, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

E-mail: tsyso@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6351-8259>

Для цитирования: Цысь В. В., Цысь О. П. Культурно-просветительская работа сибирских и дальневосточных отделов Императорского Православного Палестинского общества в конце XIX — начале XX вв. // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 227–244.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-41001.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2022

Valery V. Tsys, Olga P. Tsys

Cultural and Educational Work of the Siberian and Far Eastern Departments of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the late 19th to Early 20th Centuries

UDK 271.2(571)-784-9

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_227

Abstract: The article examines the main directions of the cultural and educational work of the Siberian and Far Eastern departments of the Imperial Orthodox Palestine Society, which consisted in organizing and conducting readings about the Holy Land and Russian pilgrimages, publishing and distributing literature on Palestinian topics. It is noted that this work reached the largest scale in the early years of the twentieth century, and the leading role in the preparation of readings was played by teachers of theological educational institutions, deaneries and some parish priests, to a lesser extent by teachers of parish schools. In the conduct of the Palestinian readings, two stages are highlighted, the chronological boundary of which is the First Russian Revolution. It is estimated that in some years the number of listeners exceeded 350 thousand, and the number of readings could reach a thousand. Although the circle of institutions where the Palestinian readings were held narrowed by the First World War, this was not evidence of the refusal of the clergy from educational work. The gradual evolution of the subjects of religious and moral readings for the people is traced, in which subjects dedicated to the Holy Land are included as one of the organic elements. It is concluded that the Palestinian readings contributed to the spread of spiritual enlightenment, the growth of Siberians' pilgrimage to the Holy Land.

Keywords: Russian Orthodox Church, Imperial Orthodox Palestinian Society, Palestinian Readings, regional departments, diocesan bishops, religious and moral education, cultural and educational work, Holy Land, parish clergy, Siberia and the Far East.

About the authors: **Valery Valentinovich Tsys**

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History and Documentation, Nizhnevartovsk State University.

E-mail: tsysv@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9695-3900>

Olga Petrovna Tsys

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History and Documentation, Nizhnevartovsk State University.

E-mail: tsyo@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6351-8259>

For citation: Tsys V.V., Tsys O.P. Cultural and Educational Work of the Siberian and Far Eastern Departments of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the late 19th to Early 20th Centuries. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 2, pp. 227–244.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of Project No. 21-09-41001.

Различного рода публичные лекции, собеседования, вечера с конца XIX в. становятся одними из важнейших внешних проявлений возрастающей общественной активности, методом и свидетельством распространения просвещения в различных слоях населения. Именно таким способом в рассматриваемое время можно было заниматься популяризацией знаний и идей. Разумеется, Русская Православная Церковь не оставалась в стороне от этого процесса.

Проведение публичных чтений становится повсеместной практикой в предреволюционный период. Особой известностью пользовались чтения, организуемые в Москве Обществом любителей духовного просвещения (см. подр.: [Розанов, 2000]). Они рассматривались как противовес «грубым и низменным развлечениям» наподобие игры в карты, «винопития» и т.п. Вот как об этом писали на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей»: «Полезно от чтений то, что посещающие их слышат доброе слово. Затем, польза в разумном и согласном с учением Церкви проведении праздничного времени. Не всякому человеку бывает весело в праздник без дела. Грамотный возьмется за книжку, а неграмотному что делать?.. Они [чтения] могут сделать жизнь крестьянина далеко лучшею, чем она есть в настоящее время» [О народных чтениях, 1903, 64]. Кроме того, это был способ отвлечь часть активной молодежи от разрушительных революционных идей.

Изучение вопросов организации и проведения публичных просветительских чтений на территории Сибири и Дальнего Востока в конце XIX — начале XX вв. проводилось в рамках работ, посвященных деятельности общественных организаций региона, а также в нескольких небольших по объему тезисах и статьях (см., напр.: [Дегальцева, 2002; Попов, 2006; Чернышова, 2002; Шушканова, 2019] и др.). Однако история Палестинских чтений не входила в сферу интересов современных исследователей. Раскрытие данной темы позволит охарактеризовать особенности совместной деятельности государства и Русской Православной Церкви, направленной на решение просветительских задач.

Организацией культурно-просветительских мероприятий занимались как церковные власти, так и различные православные общественные организации, прежде всего епархиальные братства: во имя Христа Спасителя (Якутск), св. вмч. Димитрия Солунского (Тобольск), во имя Рождества Пресвятой Богородицы (Красноярск), св. Димитрия, митрополита Ростовского (Томск).

В Восточной Сибири, в частности в Иркутске, в 1890-х гг. создается даже специальная комиссия для подготовки религиозно-нравственных чтений как нового вида духовного просвещения [Дрибас, 2005, 20]. «Комиссия духовно-нравственных чтений» во главе с ректором духовной семинарии архим. Никанором (Надеждиным) была создана по распоряжению преосвящ. Макария (Невского) и в Томской епархии в 1892 г. По назначении на Якутскую кафедру резолюцией теперь уже епископа Никанора 14 октября 1899 г. была учреждена «комиссия религиозно-нравственных чтений» во главе с ректором местной духовной семинарии протоиереем Ф. А. Стуковым. Аналогичная комиссия действовала и в Благовещенской епархии под председательством ректора духовной семинарии архим. Дионисия (Прозоровского) [Деятельность отделов ИППО, 1904, 80].

Первоначально местами проведения чтений являлись архиерейские дома, духовные семинарии, а круг посетителей был достаточно узок. Но с конца XIX в. происходит расширение как аудитории слушателей, так и географии проведения чтений за счет образовательных учреждений и храмов. Разнообразнее становится и освещаемая тематика.

Так, в Якутске при преосвящ. Никаноре проводились внебогослужебные чтения, сопровождавшиеся пением, при епархиальном женском училище, при миссионерской второклассной школе. Кроме того, по воскресеньям в покоях самого владыки проводились «богословско-литературные собеседования преподавателей семинарии» [Хроника, 1903, 103]. В Благовещенске сам еп. Никодим (Боков) практиковал собеседования в архиерейском доме и в Никольской церковно-приходской школе; в Тобольске чтения и собеседования организовывались в кафедральном соборе, каторжных

тюрьмах, больнице приказа общественного призрения, Благовещенском приходском училище; в Томске — в архиерейском доме, духовных учебных заведениях, кафедральном соборе и т. д.

Тематика отличалась разнообразием. Повсеместно практиковались беседы, чтения прогивораскольнические и противосектантские, в поддержку трезвого образа жизни. Например, в Якутском епархиальном женском училище они были посвящены, в том числе, быту якутов, для чего по специальному заказу изготовили 50 картин на стекле для демонстрации с помощью «волшебного фонаря» [Религиозно-нравственное чтение в ЕЖУ, 1903, 359–360]. В 1909 г. в Никольской школе Благовещенска местным духовенством проводились чтения на такие темы, как «Женский вопрос. Женщина по воззрению современной науки и по христианскому учению», «Социализм и христианство», «Печальные недочеты современного воспитания» и т. п. [Отчет Благовещенского православного братства, 1910, 92]. Поводом могли послужить юбилейные события: 1600-летие Миланского эдикта, 300-летие дома Романовых, 900-летие со дня кончины равноапостольного князя Владимира и др. Однако, разумеется, преобладала религиозно-нравственная, духовно-просветительская тематика.

Наблюдалось тесное взаимодействие православных общественных организаций при проведении различных мероприятий, тем более что их членами зачастую выступали одни и те же люди, а общее руководство осуществлялось епархиальным архиереем или его доверенным лицом. Подобного рода культурно-просветительская работа велась и региональными отделами Православного Палестинского общества, созданного в 1882 г. (в 1889 г. получившего наименование «Императорского») по инициативе и под непосредственным руководством великого князя Сергея Александровича.

Следует отметить, что, несмотря на географическую отделенность Святой Земли от Сибири, духовная связь восточной окраины Российской империи с Палестиной существовала едва ли не с первых шагов по утверждению здесь христианства (Подр. см.: [Цысь В., Цысь О., 2013]). С момента создания Православного Палестинского общества сибирские архиереи оказывали ему посильную помощь. Уже в одном из первых отчетов, зачитанном на заседании 30 декабря 1883 г., среди наиболее крупных пожертвований названы 658 руб. 90 коп. от епископа Якутского и Вилюйского Дионисия (Хитрова) [Отчет православного Палестинского общества, 1884, 145]. Эта связь еще более окрепла после организации региональных отделов Императорского Православного Палестинского общества (далее — ИППО). Старейшим не только в Сибири, но и в России в целом являлся *Якутский* отдел (создан 21 марта 1893 г.). В его состав входило: в 1893 г. — 20, 1894 г. — 34, 1895 г. — 57, 1896 г. — 68, 1897 г. — 62, 1898 г. — 61, 1899 г. — 69 чел. (из них 19 «инородцев», преимущественно якутов) [Якутский отдел ИППО, 1900, 4], на начало 1904 г. — 47 чел. (в том числе 11 представителей духовенства, включая также преподавателей духовной семинарии, 4 — высшего чиновничества: губернатор, вице-губернатор, товарищ прокурора, полицмейстер, 16 «инородцев») (Подсчитано по: [Якутский отдел ИППО, 1904, 7–8]). До Первой мировой войны состав отдела оставался стабильным, сохраняясь в пределах 50 членов [Хроника и известия, 1913, 175].

23 июля 1897 г. организован *Камчатский* отдел ИППО. В его состав первоначально вошел 31 чел. [Открытие отдела ИППО, 1897]. Специальным рескриптом на имя епископа Приамурского и Благовещенского Иннокентия (Солодчина) великий князь Сергей Александрович сообщил, что с 1 января 1899 г. «ввиду преобразования епархии Камчатской в Владивостокскую имеет именоваться отделом *Благовещенским*, и район его действий ограничивается пределами вверенной Вам епархии» [Рескрипт, 1899, 56–57]. Данный отдел имел в своем составе на 1903 г. 55 чел. [Деятельность отделов ИППО, 1904, 15], на 1904 г. — 38 чел. [Отчет Благовещенского, 1904, 209], на 1911 г. — не менее 32 [Годовое собрание Благовещенского отдела ИППО, 1911, 142–144], на 1915 г. — 41 чел. (в том числе 14 представителей духовенства) [Вознесенский, 1916, 217]. *Енисейский* отдел был организован 29 марта 1898 г. и насчитывал в момент своего создания 14 чел., в 1901 г. — 11 чел., в 1903 г. — 21 чел. [Деятельность отделов ИППО, 1904, 15]. В дальнейшем число членов данного отдела не превышало трех десятков человек.

Динамика численности открытого 6 апреля 1897 г. *Тобольского* отдела ИППО может быть представлена следующим образом: 1897 г. — 49 чел., 1898 г. — 59, 1903 г. — 56, 1905 г. — 36, 1911 г. — 31, 1914 г. — 20 чел. [Отчет Тобольского отдела ИППО, 1898, 135–136; Отчет Тобольского отдела ИППО, 1899, 170–171; Отчет Тобольского отдела ИППО, 1903, 104–106; Отчет Тобольского отдела ИППО, 1906, 78–79; Отчет Тобольского отдела ИППО, 1912, 26–27; Отчет Тобольского отдела ИППО, 1914, 15]. Созданный 3 апреля 1894 г. *Томский* отдел ИППО являлся самым многочисленным в Азиатской части Российской империи: 1899 г. — 89 чел., 1903 г. — 150, 1906 г. — 94, 1911 г. — 59, 1914 г. — 56, 1917 г. — 52 [Собрание Томского отдела ИППО, 1899, 31; Общее собрание Томского отдела ИППО, 1903, 43; Общее собрание Томского отдела ИППО, 1907, 36; Журнал годичного собрания Томского отдела ИППО, 1914, 531; Годичное собрание Томского отдела ИППО, 1917, 221; РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1211. Л. 12 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2181. Л. 2 об.]. Последним в дореволюционной истории ИППО и 52-м по счету стал *Забайкальский (Читинский)* отдел, открытый 3 апреля 1916 г. В силу ограниченного временного ресурса развернуть сколько-нибудь заметную деятельность он не успел.

Всего же в разные периоды в составе сибирских и дальневосточных отделов числилось суммарно от 327 чел. в 1903 г. до 180 чел. (цифра ориентировочная, т.к. некоторые отделы в это время сообщали примерные сведения о своих членах) к началу Первой мировой войны. Наблюдалась следующая динамика изменения состава ИППО в Сибири и на Дальнем Востоке. Рост в первые годы после создания отделов достиг пика в начале XX в. Затем, после бурных событий 1905–1907 гг., происходит постепенное снижение числа членов общества примерно вдвое относительно максимальных величин с последующей стабилизацией. Небольшую численность компенсировал факт присутствия в их составе политической, экономической и интеллектуальной элиты: губернаторов или вице-губернаторов, полицейских, крупнейших предпринимателей, епархиальных архиереев, благочинных, преподавателей духовных семинарий.

Почему отделы ИППО были созданы далеко не во всех епархиях азиатской части России? Отвечая этот вопрос, можно, на наш взгляд, указать не только на объективные, но и на субъективные факторы, в частности на *роль епархиальных архиереев* в организации и деятельности отделов. Во-первых, сказывалось влияние предшествовавшей хиротонии многолетней миссионерской деятельности, что предполагало наличие опыта постоянного взаимодействия с различными этническими и социальными группами. Так, преосвященный Якутский и Вилюйский Мелетий (Якимов) состоял в разных научно-просветительских организациях. Преосвященного отличала активная жизненная позиция. Еще в 1861 г. он участвовал в служении панихиды по крестьянам села Бездна, за что был исключен из Казанской духовной академии и отправлен в Сибирь. Пребывая на Якутской кафедре, он много времени уделял привлечению общественного внимания к борьбе с проказой. По его инициативе 16 августа 1892 г. было учреждено Якутское церковное братство во имя Христа Спасителя. Владыка Мелетий являлся автором многочисленных литературных трудов. По его духовному завещанию 1400 томов личной библиотеки, включая палестинские издания, было передано Якутскому епархиальному женскому училищу. Еще 16 января 1884 г., будучи в должности епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии, преосвященный вступил в ИППО.

Как миссионер начинал свой путь служения на ниве духовного просвещения основатель Томского отдела ИППО митр. Макарий (Невский). Известно, что его предшественник на ниве миссионерского служения на Алтае архим. Макарий (Глухарев) неоднократно выражал настойчивое желание побывать в Святой Земле. Сам же преосвящ. Макарий (Невский) внес огромный вклад в открытие новых приходов, организацию школ, развитие православной благотворительности в Томской епархии, был активным участником общественно-политических процессов в регионе (например, в качестве главы местного отделения Союза Русского народа).

Важным представляется и то обстоятельство, что в частности, преосвященный Енисейский и Красноярский Акакий (Заклинский), будучи иеродиаконном посольской церкви в Константинополе, в течение пяти лет служил под началом

о. Антонина (Капустина), в будущем одного из основателей «Русской Палестины», побывал в Святой Земле в 1858 г., посетил Иерусалим, Назарет, Тивериаду. В 1865 г. в рапорте на имя митр. Исидора (Никольского) он выражал готовность потрудиться в Русской духовной миссии в Иерусалиме [Ростислав Деятов, 2012]. Хотя этому намерению не суждено было сбыться, вероятно, данное обстоятельство могло повлиять на решение преосвященного об открытии Енисейского отдела ИППО.

Еще один фактор — наличие успешного опыта работы в одном из региональных отделов ИППО. Так, в открытии Забайкальского отдела немаловажную роль сыграл епископ Забайкальский и Нерчинский Мелетий (Заборовский; 1869–1946), ранее занимавший должности товарища председателя Томского отдела ИППО (1911–1912), председателя Якутского отдела ИППО (1912–1916).

В то же время можно выделить периоды своеобразных «затиший» в работе некоторых отделов при определенных архиереях: при преосвященном Якутском и Вилюйском Никодиме (Преображенском) в 1896–1898 гг., при епископе Тобольском и Сибирском Варнаве (Накропине) в 1914–1917 гг. и др.

Публичные чтения, посвященные истории, географии, современному состоянию Святой Земли, а также русскому паломничеству, являлись основной формой культурно-просветительской работы региональных отделов ИППО с середины 90-х гг. XIX в.

В *Якутском отделе* к организации Палестинских чтений привлекались наблюдатели и заведующие церковных школ епархии. Помимо церковно-просветительских школ, Палестинские чтения устраивались в здании Якутского городского общественного собрания, духовной семинарии, тюремном замке, женском епархиальном училище, реальном училище. Докладчиками выступали как ректор, так и преподаватели духовной семинарии, приходские священники, начальница епархиального женского училища. Местом проведения чтений являлись Якутск, Средне-Колымск, Вилюйск, Витимо-Олекминские прииски.

Однако в Якутской епархии, как и вообще на территориях, населенных преимущественно «инородцами», встречались объективные препятствия для развертывания культурно-просветительской работы. К их числу могут быть отнесены: низкая плотность населения и разбросанность селений, из-за чего сложно было собрать вместе даже прихожан на богослужения, тем более на чтения; отсутствие литературы о Святой Земле на национальных языках. В связи с последним уже в 1899 г. преосвящ. Никанор распорядился «производить чтения не только на русском наречии, но и с переводом их, хотя кратко, на язык Якутский, как родной и единственный (за редкими исключениями) язык местных обитателей-инородцев» [Якутский отдел ИППО, 1900, 4]. Данное решение было реализовано лишь частично. Известно, что в архиерейском доме Палестинские чтения велись на русском языке, с синхронным переводом на якутский [Якутский отдел ИППО, 1900, 4].

В первые годы существования *Томского отдела* чтения регулярно организовывались только в читальном зале архиерейского дома [РГИА. Ф. 796. Оп. 446. Д. 1536. Л. 52–52 об.; Д. 1752. Л. 50 об. — 51]. Ситуация изменилась в 1899 г., когда еп. Макарием (Невским) рассылается обращение к 40 настоятелям церквей наиболее крупных населенных пунктов с предложением провести бесплатные народные чтения о Святой Земле с использованием печатных изданий ИППО, отправленные вместе с данным воззванием. Не ограничиваясь этим, преосвященный дополнительно предлагает 15 благочинным организовать чтения в центрах своих церковных округов. Предписания епископа Томского и Барнаульского были восприняты как руководство к действию. Палестинские чтения с этого момента начали проводиться повсеместно и достаточно регулярно. В 1899–1900 гг. они организуются в 58 городах, селах и деревнях, включая Барнаул, Мариинск, Кузнецк, Ново-Николаевск, Кольвань, Нарым, Каинск, Змеиногорск [Собрание Томского отдела ИППО, 1899, 31]. В 1900–1901 гг. число населенных пунктов, где регистрируются Палестинские чтения, достигло 179 — максимальной величины за все время существования Томского отдела [Отчет Томского отдела ИППО, 1901, 17]. Далее в источниках приводятся следующие показатели: 1902–1903 гг. — «более

130 приходов», 1904–1905 гг. — 5 городов и 127 селений, 1907–1908 гг. — 4 города, 60 селений и приходов, 1910–1911 гг. — 3 города и 55 приходов [Общее собрание Томского отдела ИППО, 1903, 44; Сибирская жизнь, 1905; Годичное собрание Томского отдела ИППО, 1909, 435; Годичное собрание Томского отдела ИППО, 1911, 517].

В первый год после открытия *Тобольского отдела* Палестинские чтения проводятся лишь в губернском и уездных центрах: Тобольске, Тюмени, Туринске, Березове, Кургане, Ялуторовске. Впоследствии рост их количества и расширение географии отмечались ежегодно вплоть до 1914 г. В отчетном 1901–1902 г. (считался с 1 марта, далее — о.г.) в Тобольской епархии было зарегистрировано 27 населенных пунктов, в которых организуется 103 чтения [Деятельность отделов ИППО, 1902, 27–28]. Уже через год таких населенных пунктов было 58, чтений — 161 [Отчет Тобольского отдела ИППО, 1903, 104]. В 1904–1905 о.г. число чтений сократилось до 69 [Отчет Тобольского отдела ИППО, 1905, 205]. В 1912–1913 о.г. провели 492 чтения [Отчет Тобольского отдела ИППО, 1914, 10–11]. Местами проведения чтений в городах являлись общественные учреждения и школы. Например, в Тобольске они устраивались в церквях, «Народном доме», «доме трудолюбия», мещанской богадельне, больнице приказа общественного призрения, военном собрании, тюремном замке, во всех средних учебных заведениях, в Тюмени — в Николаевском приходском училище, женской гимназии, 2-м приходском училище, театре А. И. Текутьева, в Ялуторовске — в уездном, приходском и городском училищах, «народной аудитории», прогимназии, в Кургане — в духовном училище, тюремном замке, в Березове — в чайной общества трезвости, и т. д. (см., напр.: [Отчет Тобольского отдела ИППО, 1909, 89–99]). В селах работа по устройству чтений велась в школах и церквях, в деревнях — в часовнях и домах прихожан.

В *Енисейской епархии* в первые годы существования отдела ИППО чтения проводились лишь в двух школах Красноярска. С 1901 г. география расширилась, охватив уездные города Ачинск, Минусинск, Енисейск, Канск, а также 14 сел: Шарыповское, Сагайское, Рыбинское и др. [Отчет Енисейского отдела ИППО, 1902, 286]. В 1902 г. Палестинские чтения были организованы уже в 45 пунктах: помимо губернского и уездных центров, в Минусинском уезде — в 14 селах, Ачинском — в 11, Канском — в 1, Красноярском — 5 (подсчитано по: [Отчет Енисейского отдела ИППО, 1903, 261–271]). Общее число чтений в 18 пунктах (откуда поступили точные сведения) составило 124. В 1903 г. чтения проводились уже только в Красноярске, Енисейске и Минусинске, а также в Минусинском уезде — в 10 селах, Ачинском — в 4 селах (подсчитано по: [О деятельности Енисейского отдела ИППО, 1904, 390–397, 417–421]), но количество чтений достигло 149 по 16 пунктам. Больше число чтений в Минусинском уезде, возможно, связано с преобладанием здесь старожильского, консервативного по воззрениям населения (см.: [Дворецкая и др., 2019, 1334]). В 1910–1911 и 1911–1912 о.г. Палестинские чтения систематически проводились лишь в шести пунктах Енисейской епархии (от 3 до 13 чтений в каждом, всего ежегодно около 50 чтений) [Отчет Енисейского отдела ИППО, 1912, 5–7; Отчет Енисейского отдела ИППО, 1913, 4–8]. Лекторами выступали в основном приходские священники, их помощниками — диаконы и псаломщики. В отличие от других отделов, здесь реже организаторами чтений являлись учителя церковно-приходских школ.

В *Благовещенском отделе* в апреле 1902 г. была создана «Комиссия по устройству и ведению в г. Благовещенске чтений и бесед о Св. Земле» во главе с ректором духовной семинарии архим. Дионисием (Прозоровским) — действительным членом ИППО [Отчет Благовещенского отдела ИППО, 1904, 210]. Если в 1902 г. в епархиальном центре Палестинские чтения организовывались раз в две недели в Никольской церковно-приходской школе, то уже в 1904 г. местами их проведения определяются пять городских церковно-приходских школ, где лекторами являлись приходские священники. Предварительно информация о готовящихся чтениях распространялась через городские газеты и путем объявлений в храмах после богослужений. В 1904–1905 о.г. в Благовещенске прошло 17 Палестинских чтений, на которых присутствовало не менее 3 тыс. чел. (подсчитано по: [Отчет Благовещенского отдела ИППО,

1905, 193–204]). В Благовещенской епархии география чтений не вышла за пределы административного центра. Здесь сказались, вероятно, небольшие размеры епархии, ее отдаленность от Палестины и, соответственно, ограниченные возможности организации паломничества.

Число слушателей в первые годы XX в. иногда достигало огромных величин. Обычными являлись цифры 200–300 чел. на одном чтении. Так, в Николаевской школе Благовещенска в 1902 г. оно составило около 1 тыс. чел., в церкви села Ново-Марьясовского Енисейской епархии — около 500 чел. [Деятельность отделов ИППО, 1904, 55]. В Томской епархии количество слушателей на одном чтении колебалось от 20 до 650 человек. Среднее число присутствующих составляло в 1899–1900 о.г. 143 чел., в 1900–1901 о.г. — 106 чел., в 1907–1908 о.г. — 93 чел., 1910–1911 о.г. — 76 чел. (подсчитано по: [Отчет Томского отдела ИППО, 1901, 17; Годичное собрание Томского отдела ИППО, 1909, 435; Годичное собрание Томского отдела ИППО, 1911, 517]). В Тобольской епархии по данным в 1901–1902 о.г. на чтениях присутствовало в среднем по 95 чел., в 1911 г. — 60 чел., в 1912 г. — 64 чел., в 1913 г. — 77 чел. (подсчитано по: [Деятельность отделов ИППО, 1902, 21–22; Отчет Тобольского отдела ИППО, 1911, 13; Отчет Тобольского отдела ИППО, 1912, 23; Отчет Тобольского отдела ИППО, 1914, 12]). В Благовещенске в среднем на одно чтение приходилось в 1901–1902 о.г. — до 150 чел., в 1902–1903 о.г. — 250 чел., в 1903–1904 о.г. — 300 чел. [Отчет Благовещенского отдела ИППО, 1904, 212]. В Енисейской епархии в 1902 г. число слушателей на одном чтении колебалось в 1902 г. от 30 до 300, в 1903 г. — от 20 до 360 чел. (см.: [Отчет Енисейского отдела ИППО, 1903, 261–271; О деятельности Енисейского, 1904, 390–397, 417–421]). Наибольшее число посетителей чтений в одном месте в течение года было достигнуто в Томском архиерейском доме в 1899–1900 о.г. — около 15 тыс. чел. [Деятельность отделов ИППО, 1900, 436]. К 1907 г. этот показатель уменьшился до 3 тыс. чел. [РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2244. Л. 31 об.].

Общее же количество присутствующих подсчитать вряд ли возможно, но даже по скромным оценкам оно в отдельные годы составляло не менее 350 тыс. чел. по всем отделам ИППО Азиатской России. Всего же по стране в целом число слушателей доходило до 4 млн, а чтений — 34 тыс. [Годовое общее собрание ИППО, 1905, 350–351].

В отчетах отмечается, что если первое время публика была весьма разнородной и часто менялась, то постепенно Палестинские чтения обрели своих постоянных посетителей. В сельской местности тема Святой Земли привлекала своей новизной неизбалованных подобного рода мероприятиями жителей. Например, в с. Усть-Абаканском Минусинского уезда Енисейской епархии на организованных приходским священником в церкви первых Палестинских чтений в начале января 1902 г. присутствовал 101 чел., при том что все его население составляло 181 чел. [Отчет Енисейского отдела ИППО, 1903, 262]. На втором чтении число слушателей уменьшилось до 50 чел. Поэтому третье чтение священник провел за пределами села для жителей «улусов», благодаря чему количество присутствующих возросло до 80. В дальнейшем чтения проводились в здании приходского училища для 50–60 чел., из которых до половины составляли учащиеся [Отчет Енисейского отдела ИППО, 1903, 262–263]. При этом наблюдалась следующая особенность: грамотным раздавались брошюры с текстом преосвящ. Макария (Невского) о Святой Земле, малограмотным — «Палестинские листки», неграмотным — виды Святой Земли.

В докладе о деятельности ИППО за 1911–1912 о.г. отмечалось, что наиболее многолюдны Палестинские чтения в церквях, то есть такие, где нет световых картин, но где «все присутствующие с воодушевлением принимают участие в общем пении молитв» [Доклад общему годовому собранию ИППО, 1913, 209]. С этим мнением вряд ли можно полностью согласиться. Хотя храмы и являлись распространенными местами проведения чтений, нужно отметить, что по объективным причинам это ограничивало тематику лекций и формы подачи информации. Здесь невозможно было использовать «волшебные фонари» или же сочетать религиозно-нравственные и светские жанры. В данном отношении наиболее подходящим вариантом оставались

школы. Эта же мысль подтверждается, в частности, свящ. Г. Климовским — одним из организаторов Палестинских чтений в Красноярске: «Религиозно-нравственные народные чтения лучше устраивать в школе, а не в храме, так как в школьном помещении публика может чувствовать себя свободнее: сидеть, спрашивать, выражать свое удовольствие слышанным» [Климовский, 1913, 34].

Оптимальным временем проведения чтений считался период между 1 октября и последней неделей Великого поста. В крайнем случае можно было ограничиваться неделей Ваий, непосредственно предшествовавшей Вербному сбору. Однако встречались примеры, когда чтения организовывались раз в месяц (иногда и чаще) в течение всего календарного года.

Таким образом, организация и проведение Палестинских чтений выстраивались по определенной логике, соблюдение которой могло дать наивысший эффект. Их тематика соответствовала программе, разработанной Советом ИППО. В нее включались следующие отделы: 1. Священная география, 2. Священная история, 3. Русское паломничество, 4. Современное положение Святой Земли, 5. Церковная история.

При реализации данной программы члены ИППО неизбежно сталкивались с вопросом доступности литературы, которая могла бы привлекаться лекторами. Использование для подготовки чтений и распространение среди слушателей изданий на палестинскую тематику являлось одним из условий успешной культурно-просветительской работы отделов. Здесь можно выделить два направления. Первое — употребление литературы, полученной по почте от Совета ИППО (см., напр., таблицу 1).

Таблица 1

Количество Палестинских изданий, полученных сибирскими и дальневосточными отделами ИППО в 1902–1903 отчетном году
(составлено по: [Деятельность отделов ИППО, 1904, 19])

<i>Отдел</i>	<i>Получено литературы для проведения чтений (экз.)</i>	<i>Получено литературы для бесплатной раздачи (экз.)</i>	<i>Получено видов Св. Земли для бесплатной раздачи (экз.)</i>	<i>Всего (экз.)</i>
Благовещенский	680	–	4800	5480
Енисейский	760	12000	8000	20760
Тобольский	975	12000	16000	28975
Томский	1075	13000	16000	30075
Якутский	375	1200	3200	4775
Итого:	3865	38200	48000	90065

В отчетной документации всех отделов содержится множество упоминаний о большом интересе посетителей чтений к розданным брошюрам и листкам с видами Святой Земли. Иногда прихожане, если им не хватало листков, выражали желание приобрести их за деньги [Отчет Томского отдела ИППО, 1902, 26]. В Тобольской епархии палестинские издания рассылались во все сельские школы, которых насчитывалось более 400 [Отчет Тобольского отдела ИППО, 1909, 99].

Второе направление — публикация работ членов местных отделов ИППО, что практиковалось в Томске и Тобольске (см., напр.: [Курочкин, 1899]). Бесплатные листки для раздачи печатались не только в Санкт-Петербурге, но и в типографии Тобольского Епархиального братства св. вмч. Димитрия Солунского. Палестинская тематика находила отражение на страницах епархиальных ведомостей. Публикуемый материал можно сгруппировать следующим образом: 1) официальная информация (сообщения о Вербном сборе, правила организации чтений, рескрипты и резолюции вел. кн. Сергея Александровича или вел. кн. Елизаветы Федоровны, отчеты отделов ИППО и др.); 2) исторические сочинения о Святой Земле и паломничестве (см., напр.: [Платонов,

1902; В. Ив-ский, 1898; Бирюков, 1899; Гусев, 1910]); 3) сведения о современном положении Палестины, предназначенные для потенциальных паломников (о погодных условиях в текущем сезоне, об эпидемиях и возможном карантине, об обмене валюты и т.п.); 4) работа епархиального отдела, в основном по организации и проведению Палестинских чтений; 5) краткие сообщения реферативного характера о Святой Земле и ИППО, произнесенные на годовых собраниях отделов или предназначенные для зачитывания перед слушателями (см., напр.: [Святая Земля, 1911]); 6) объявления (о продаже изданий ИППО, о необходимости своевременного предоставления отчетов организаторами чтений); 7) дневники, записки паломников-сибиряков, побывавших в Святой Земле (см.: [Из дневника семинариста, 1909; Федюшин, 1902; Туринский свящ. С-л-х-в, 1906, 1907 и др.]) – немногочисленная, но очень информативная группа публикаций, представляющая наибольший интерес.

В период Первой мировой войны в содержании информационных материалов сибирских и дальневосточных отделов ИППО произошли значительные перемены. С закрытием российских учреждений на Святой Земле и прекращением паломничества основное внимание теперь уделяется сведениям о текущем положении Палестины и ее предполагаемом будущем после поражения Центральных держав. В «Якутских епархиальных ведомостях» сообщалось об угрозах, которым подвергаются христианские святыни, «о массовых эксцессах в Иерусалиме: разгромлена русская духовная миссия, подворья, здания Палестинского общества...», высказывались опасения, что поражение турок может вызвать резню христианского населения в регионе [Во Святой Земле, 1915, 106–107]. Авторы публикуемых в этот период материалов патриотической направленности выражали надежду на скорое освобождение Иерусалима от «мусульманского ига», сообщали о предполагаемом активном участии России в решении судеб Палестины (см., напр.: [Годичное собрание Томского отдела ИППО, 1915, 321]). Как отмечалось на заседании Благовещенского отдела, «Проповеди и воззвания Общества, а равно и чтения о Св. Земле в некоторых приходах епархии велись, но сведения о том в канцелярию Отдела не были представлены». Тем не менее предполагалось, что «в ближайшем времени ознакомление нашей отдаленной окраины с задачами и характером Палестинского Общества примет более широкий масштаб и, став на прочную основу, проникнет и в низа и в глубокие уголки Амурского края» [Вознесенский, 1916, 218]. В целом же практически каждый год на страницах всех епархиальных изданий можно было найти тот или иной материал о Святой Земле.

В каждом из отделов имелись подборки или даже библиотеки палестинских изданий. В Якутске в ночь на 28 апреля 1902 г. в архиерейском доме, где хранилась такая библиотека, произошел пожар, в результате чего все книги сгорели. Однако оперативно были приняты меры по восстановлению утраченного. Осенью того же года из Петербурга было получено 28 заказных бандеролей с изданиями ИППО [Якутский отдел ИППО, 1903, 246]. К 1904 г. в библиотеке Якутского отдела насчитывалось до 450 экз. серии «Чтения о Св. Земле», выпускаемой ИППО, различные внесерийные беседы, Палестинские листки, «Сообщения ИППО», нормативно-распорядительная документация ИППО и мн. др. Иногда, если предоставлялась такая возможность, владыка лично раздавал организаторам чтений по одному экземпляру присланных от Совета ИППО брошюр: «Пасха в Иерусалиме», «Державные защитники и покровители Св. земли», «Святая земля для христианства и России», «Судьбы Иерусалима и русские паломники», «Физическая география Палестины», «Вход Господень в Иерусалим по сказаниям святых евангелистов» [Львов, 1914, 93]. Кроме того, Якутским отделом ИППО в 1901 г. принимается решение выделить 150–200 руб. на выпуск изданий ИППО на якутском. Однако намерение не было реализовано, как отмечалось в отчете отдела, из-за перегруженности местной типографии заказами [Якутский отдел ИППО, 1904, 6]. Тем не менее, было переведено «Поучение в неделю Ваий», которое включается в состав «Сборника поучений на якутском языке», выпущенного в 1902 г.

В Тобольске библиотека, служившая подспорьем для лекторов, создается в начале XX в. Изначально она содержала лишь около полутора десятков наименований книг,

брошюр и журналов. К 1908 г. количество книг в ее фондах увеличилось. В собрании насчитывалось 100 экземпляров «Правил для устройства чтений», комплект из 68 выпусков «Чтений о Святой Земле», более 200 «туманных картин» с видами Св. Земли [Отчет Тобольского отдела ИППО, 1914, 13]. Аналогичная библиотека в Томске предназначалась в основном для подготовки Палестинских чтений в архиерейском доме. В Красноярске собрание палестинских изданий находилось сначала в библиотеке Братства Рождества Пресвятой Богородицы, затем — в местном духовном училище, куда при необходимости обращались организаторы чтений (литературу и виды Св. Земли можно было получить путем рассылки) [От Енисейского отдела ИППО, 1910, 6].

В использовании для подготовки чтений различной литературы можно выявить некоторую последовательность. Во-первых, происходило расширение круга используемых сочинений. Например, в Енисейском отделе в 1899 г. привлекались труды пяти авторов, в 1902 г. — восьми, 1903 г. — 24 (подсчитано по: [Отчет Енисейского отдела ИППО, 1900, 326–327; Отчет Енисейского отдела ИППО, 1903, 227–235, 261–265; О деятельности Енисейского отдела ИППО, 1904, 391–397, 417–419]). Во-вторых, сформировался круг наиболее популярных среди лекторов сочинений, которые упоминаются неоднократно в отчетах за разные годы и в разных географических пунктах. Популярностью пользовались «Беседы о Святой Земле» свящ. Н. Панова (5 выпусков), «Беседа о Святой Земле и Императорском Православном Палестинском Обществе» товарища председателя Нижегородского отдела ИППО М. С. Пальмова, работы митр. Макария (Невского), «О Святой Земле: двенадцать чтений для народа» прот. В. Г. Певцова, «Описание Святой Земли» профессора богословия Московского университета Н. А. Елеонского, «Святая Земля по следам русских паломников» известного палестиноведа, сотрудника ИППО с 1886 г. В. Д. Юшманова, «Любовь к Святой Земле» (с 1910-х гг.) прот. И. И. Восторгова и др.

В целом же в проведении Палестинских чтений можно выделить два этапа, хронологической границей которых служит Первая русская революция. До нее процесс шел по нарастающей, после — существенно замедляется. Постепенно в культурно-просветительской работе региональных отделов ИППО проявляются и неблагоприятные тенденции. В 1905–1907 гг., как отмечалось на общем собрании ИППО 20 января 1908 г., Палестинские чтения стали встречать «ряд затруднений и со стороны революционеров, отвлекающих народ от них, и от многих других прискорбных явлений нашего времени» [Годовое общее собрание ИППО, 1908, 26]. На снижение внимания к Палестинским чтениям повлияли не только революционные потрясения, но и периодически повторяющиеся спады в русском паломничестве в Святую Землю из-за эпидемий и войн (итало-турецкой и балканских). Резкое их сокращение произошло с началом Первой мировой войны, переключившей внимание российского общества на более актуальные проблемы борьбы с внешним врагом.

Хотя круг учреждений, где проводились Палестинские чтения, сужался, это не являлось свидетельством отказа духовенства от просветительской работы. Так, в постановлении съезда депутатов духовенства Благовещенской епархии от 4 июля 1910 г. отмечалось: «Устройство религиозно-нравственных чтений в приходах епархии признать не только желательным, но и необходимым; для чего рекомендовать духовенству ввести таковые чтения в воскресные и праздничные дни, преимущественно в зданиях церковных школ, а там где таковых школ нет, то в помещениях министерских школ... чтения могут быть не только религиозно-нравственного, но и общеобразовательного характера и производиться по заранее выработанной программе, образуясь с условиями бытовой жизни прихожан, по предварительном оповещении в церкви, после литургии о времени и месте чтений» [Журнал № 25, 1910, 261–262]. Религиозно-нравственные чтения по-прежнему проводились. Но их тематика становится несколько иной. В частности, в начале 1910-х гг. все больше внимания уделяется борьбе за трезвость. Сами чтения стали носить более разносторонний, комплексный характер. Например, в церковно-приходской школе при Всехсвятской церкви Красноярска в 1909–1910 о.г. было проведено 20 воскресных религиозно-нравственных

чтений, из которых шесть было о Святой Земле. Остальные посвящались таким темам, как «Как улучшить жизнь людей», «Чарка в омут утянула», «Ссора до добра не доведет», «Подвиг Ивана Сусанина» и др. [Касаткин, 1910, 21–23; Отчет Енисейского отдела ИППО, 1910, 2–3]

В организации чтений немаловажную роль играл административный фактор: позиция правящего архиерея, его отношение к деятельности ИППО. Тем не менее, никакие предписания сверху не могли бы сделать Палестинские чтения значимым явлением общественной жизни без участия представителей церковной интеллигенции, к числу которой можно отнести преподавателей духовных учебных заведений, преимущественно семинарий, наиболее образованную и активную часть приходских священников. Именно на их долю выпадала основная масса текущих обязанностей по организации работы отделов. Как правило, они также входили в состав других общественно-религиозных организаций, активно занимались научной, просветительской деятельностью.

Можно отметить члена Енисейского отдела ИППО прот. Николая Петровича Асташевского (1848–1937) — ректора Красноярской духовной семинарии (с 1897 г., в 1914 г. переведен ректором Тобольской духовной семинарии), являвшегося также цензором «Енисейских епархиальных ведомостей»; Константина Алексеевича Успенского (1851–1906) — товарища председателя Енисейского отдела ИППО (с марта 1897 г.), редактора «Енисейских епархиальных ведомостей» [Малашин, 2011, 216–222].

В Якутском отделе одну из ключевых ролей играл Федор Андреевич Стуков (1856 — не ранее 1917) — сын диакона из Забайкалья, выпускник Казанской духовной академии со степенью кандидата богословия (1884). Он состоял инспектором, преподавателем (с 1893 г.), затем ректором (с 1895 г.) Якутской духовной семинарии, редактором епархиальных ведомостей (1895–1900), председателем епархиального училищного совета (с 1895 г.) и мн. др. (см.: [Мельникова, 2020; Список лиц, 1903, 266–268]). Он состоял товарищем председателя Якутского епархиального церковного братства, членом местного комитета Русского Православного миссионерского общества и Якутской переводческой комиссии. Известен также как духовный писатель.

В Томском отделе одной из наиболее деятельных фигур являлся Алексей Иванович Левочский (1864 — после 1923) — смотритель Томского духовного училища, член-сотрудник Томского отдела ИППО с 21 мая 1894 г., автор текста Палестинских чтений № 34 (см.: [Левочский, 1896]), пожизненный действительный член ИППО с 19 января 1897 г., впоследствии один из организаторов Тамбовского отдела ИППО.

Еще одна известная личность — Алексей Михайлович Курочкин (1862 — после 1917), инспектор, затем ректор (с 1912 г.) Томской духовной семинарии, действительный член ИППО с 16 ноября 1897 г., казначей Томского отдела ИППО с 7 марта 1896 г. по март 1898 г., делопроизводитель Томского отдела ИППО с ноября 1897 г. по 1917 г. В 1899 г. «за ревностное исполнение обязанностей делопроизводителя Томского отдела ИППО и за содействие распространению сведений о Св. Земле и деятельности Общества, постановлением Совета Общества избран в пожизненные действительные члены Общества...» [РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2080]. В декабре 1899 г. ему выражена «искренняя благодарность Августейшего председателя... за полезные и усердные труды по Томскому отделу Общества». На протяжении многих лет А. М. Курочкин был главным докладчиком на чтениях в архиерейском доме и на общих собраниях Томского отдела.

В целом следует признать, что чтения, организованные отделами ИППО, выполняли одновременно три задачи: образовательную, воспитательную и финансовую. Они выделялись доступностью содержания и разнообразием тематики и вполне соответствовали запросам времени. Палестинские чтения затрагивали вечные вопросы жизни через призму современных проблем. Новые темы, новые формы подачи материала, непринужденное общение с аудиторией, наглядность — все это позволяло сблизить интересы Церкви и мирян, укрепить взаимное доверие между ними. Как отмечалось на одном из годовых общих собраний ИППО, «Если благодаря этим чтениям даже один из тысячи слушателей вынесет более ясное, более точное понимание

великих событий, совершившихся некогда в Св. Земле, то смеем думать, что труд и деньги, потраченные на это, были бесполезны» [Годовое общее собрание ИППО, 1900, 259]. Об этом же говорилось на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей»: «Так как приобретение для сельского населения книг и брошюр о Св. Земле сопряжено с некоторыми затруднениями, к тому же пользование ими последними доступно лишь грамотным людям, каковых в нашей деревне не большинство, то естественно, что чтения о Святой Земле должны явиться самым действенным способом и могущественным средством для проведения в среду сельского населения ясных и верных сведений из священной истории и современной жизни Св. Земли» [От Енисейского отдела ИППО, 1910, 3].

Поскольку священная история являлась обязательной частью такого предмета, как Закон Божий, то Палестинские чтения, на наш взгляд, позволяли дополнить и углубить получаемые в рамках изучения данной дисциплины знания. Тем более что нередко со стороны духовенства, занимавшегося преподаванием в церковно-приходских школах, звучали сетования на то, что Закон Божий является слишком отвлеченным от повседневных крестьянских нужд, что он «скучен» для детей, что это «один из самых мертвых предметов в курсе народных школ» (см.: [Крестин, 1909]). Палестинские чтения хотя бы отчасти позволяли решить данный вопрос.

Постепенно накапливался опыт организации, вырабатывались определенные приемы проведения чтений, приходило понимание того, что их содержание должно носить комплексный, разносторонний характер. Своего рода предварительным итогом можно назвать обобщающие рекомендации, касавшиеся религиозно-нравственных чтений в целом [К сведению устроителей, 1914, 416–420]. Авторы выявили «благоприятствующие обстоятельства», к числу которых отнесли «материал, обстановку и форму его передачи». В качестве обязательных условий успешной просветительской работы ими называется тщательный подбор литературы, сопровождение текста световыми картинками, следование определенной тематической структуре. В последнем случае предлагалось выделить три «отдела»: религиозно-нравственный, литературно-исторический, противоалкогольный. В свою очередь, в литературно-историческом отделе выделяется пять подразделов, включая русскую историю, географию, естествоведение. Органической частью первого подраздела «Священная история» названы сведения о Святой Земле по изданиям ИППО [К сведению устроителей, 1914, 417]. Таким образом, информацию о Палестине предлагалось включать в общую программу религиозно-нравственных чтений, где нашлось бы место и произведениям Гаршина, Мамина-Сибиряка, и рассказам об изобретении паровых машин, открытии Америки, покорении Сибири Ермаком, воздухоплавании и мн. др. О том, что эта программа не оставалась только на бумаге, свидетельствуют отчеты о проведении чтений, относящиеся к предвоенному периоду [Религиозно-нравственные чтения, 1909, 42–44; Климовский, 1913, 35–36].

Одним из результатов Палестинских чтений мог быть *рост паломничества сибиряков* в Палестину. Установить здесь строгую зависимость вряд ли возможно, но сохранились отдельные свидетельства следующего характера: «Двое из постоянных слушателей, увлекшись рассказами о св. земле, в конце марта отчетного года сами отправились из Барнаула в св. землю, чтобы помолиться в святых местах» [Отчет Томского отдела ИППО, 1900, 3]; «О таковом желании [совершить паломничество] заявлялось, например, настоятелями в селах Новокусовском, Брюхановском, Тогурском, Хмелевском, а из деревни Новосмоленской, Верх-Ануйского прихода, по свидетельству священника, некоторые ушли в Св. Землю для поклонения» [Отчет Томского отдела ИППО, 1902, 8]. В 1908 г. группа из 8 человек, включавшая преподавателя и студентов Красноярской духовной семинарии, а также священника с. Алтатского Ачинского уезда посетила Святую Землю. Преосвящ. Евфимий лично напутствовал отъезжающих и даже выделил им некоторую сумму денег (см.: [Из дневника семинариста, 1909, 37]). Примечательно, что как упомянутое село, так и семинария были местами проведения Палестинских чтений.

По сведениям ИППО, в период с 1 марта 1907 г. по 1 марта 1908 г. из 440 человек, оставившихся на русских подворьях в Иерусалиме, прибыли из Сибири шестеро: из Томской губернии — 2, из Иркутской губернии — 2, из Енисейской губернии — 2 (подсчитано по: [Список лиц, 1908, 192–197, 652–655]). Из 359 лиц, оставившихся на русских подворьях в Иерусалиме с 1 марта 1908 г. по 1 марта 1909 г., 15 (4,2%) представляли сибирские и дальневосточные губернии России: 8 — Енисейскую губернию, 5 — Томскую губернию, 1 — Тобольскую губернию, 1 — Забайкальскую область (подсчитано по: [Список лиц, 1909, 472–479]). Это число тех, кто останавливался в отдельных комнатах, а не в общих палатах, т. е. речь о более состоятельных лицах. В начале XX в. число паломников из сибирских епархий достигало нескольких десятков человек в год (подр. см.: [Цысь В., Цысь О., 2014]). Значительно большим было число тех, кто хотел совершить поклонение святым местам Палестины, но не сумел это сделать по тем или иным причинам: по состоянию здоровья (в основном это были люди в возрасте старше 50 лет), из-за отсутствия достаточных средств, неумения правильно и своевременно оформить документы для выезда.

Таким образом, нельзя не отметить значительный вклад отделов ИППО Сибири и Дальнего Востока в распространение духовного просвещения в крае. Лекции и беседы на религиозно-нравственную тематику, открывавшие новые, ранее неизвестные страницы истории христианства и Церкви, вызывали большой интерес со стороны слушателей различных званий, сословий и возрастов. Положительное значение подобных лекций, даже немногочисленных, несомненно. Чтения удовлетворяли потребность людей в образовании, неформальном общении. Тема Палестины органически включается в систему культурно-просветительской работы, проводимой Русской Православной Церковью в начальной школе и приходах, что особенно заметным становится в период между Первой русской революцией и Первой мировой войной.

Источники и литература

1. Бирюков (1899) — *Бирюков Н.* Иерусалим. История города и русское паломничество к святыням его // Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1899. № 7. Отдел неофиц. С. 135–146.
2. Валитов, Шаповалов (2019) — *Валитов А. А., Шаповалов М. С.* Трансфер образа Палестины в сибирский регион в конце XIX — начале XX века // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2019. Вып. 2(45). С. 44–52.
3. В. Ив-ский (1898) — *В. Ив-ский.* Русские паломники в Святой земле // ТЕВ. 1898. № 6. Отдел неофиц. С. 143–154.
4. Во Святой Земле (1915) — *Во Святой Земле* // Якутские епархиальные ведомости (далее — ЯЕВ). 1915. № 6. Отдел неофиц. С. 106–107.
5. Вознесенский (1916) — *Вознесенский Н.* Речь в годичном заседании членов Благовещенского отдела Императорского Православного Палестинского Общества // Благовещенские епархиальные ведомости (далее — БлЕВ). 1916. № 19–20. Отдел неофиц. С. 211–221.
6. Годичное собрание Томского отдела ИППО (1909) — *Годичное собрание Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества* // Томские епархиальные ведомости (далее — ТомЕВ). 1909. № 10. Отдел неофиц. С. 433–436.
7. Годичное собрание Томского отдела ИППО (1911) — *Годичное собрание Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества* // ТомЕВ. 1911. № 10. Отдел неофиц. С. 513–518.
8. Годичное собрание Томского отдела ИППО (1915) — *Годичное собрание Томского Отдела ИППО* // ТомЕВ. 1915. № 8. Отдел общецерковный. С. 319–336.
9. Годичное собрание Томского отдела ИППО (1917) — *Годичное собрание членов Томского Отдела православного палестинского общества* // ТомЕВ. 1917. № 9. Отдел общецерковный. С. 217–224.

10. Годовое общее собрание ИППО (1900) — Годовое общее собрание Императорского Православного Палестинского Общества 21 мая 1900 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества (далее — СИППО). СПб., 1900. Т. XI. С. 250–259.
11. Годовое общее собрание ИППО (1905) — Годовое общее собрание Императорского Православного Палестинского Общества 12 декабря 1904 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества (далее — СИППО). Т. XVI. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1905. С. 346–384.
12. Годовое общее собрание ИППО (1908) — Годовое общее собрание Императорского Православного Палестинского Общества 20 января 1908 года. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1908. 29 с.
13. Годовое собрание Благовещенского отдела ИППО (1911) — Годовое собрание членов Благовещенского Отдела Императорского Палестинского Общества // БлЕВ. 1911. № 11–12. Отдел неофиц. С. 142–144.
14. Гусев (1910) — *Гусев К., свящ.* Паломничество в Святую землю и его причины // ТЕВ. 1910. № 15. Отдел неофиц. С. 353–357, № 16. Отдел неофиц. С. 379–385.
15. Дворецкая и др. (2019) — *Дворецкая А. П., Коновалова О. В., Терскова А. А.* Эволюция общественно-политических воззрений духовенства Енисейской губернии в период революционных потрясений начала XX в. // Былые годы. 2019. Т. 3. № 53. С. 1333–1341.
16. Дегальцева (2002) — *Дегальцева Е. А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Бийск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2002. 287 с.
17. Деятельность отделов ИППО (1900) — Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского Общества в 1899–1900 г. // СИППО. СПб., 1900. Т. XI. С. 434–436.
18. Деятельность отделов ИППО (1902) — Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского Общества в 1901/02 году // СИППО. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1902. Т. XIII. Прилож. 1.
19. Деятельность отделов ИППО (1904) — Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1902/3 году. СПб., 1904. 102 с.
20. Доклад общему годовому собранию ИППО (1913) — Доклад общему годовому собранию Императорского Православного Палестинского общества 28 апреля 1913 года // СИППО. Т. XXIV. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1913. С. 200–214.
21. Дрибас (2005) — *Дрибас Л. К.* Образ жизни духовенства губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 26 с.
22. Журнал № 25 (1910) — Журнал № 25 // БлЕВ. 1910. № 19–20. Отдел офиц. С. 261–262.
23. Журнал годичного собрания Томского отдела ИППО (1914) — Журнал годичного Собрания Томского Отдела Императорского Православного Палестинского общества с краткой отчетностью Отдела за 1913/14 год // ТомЕВ. 1914. № 8–9. Отдел общецерковный. С. 530–535.
24. Из дневника семинариста (1909) — Из дневника семинариста Никона Уставщикова (Экскурсия воспитанников Красноярской Духовной Семинарии во Св. Землю, летом 1908 г.) // Енисейские епархиальные ведомости (далее — ЕЕВ). 1909. № 8. Отдел неофиц. С. 35–40.
25. К сведению устроителей (1914) — К сведению устроителей религиозно-нравственных народных чтений // ЯЕВ. 1914. № 21. Отдел неофиц. С. 416–420.
26. Касаткин (1910) — *Касаткин А. В.* Религиозно-нравственные чтения при Всехсвятской церкви в г. Красноярске в 1909–10 году // ЕЕВ. 1910. № 21. Отдел неофиц. С. 21–23.
27. Климовский (1913) — *Климовский Г.* Об организации религиозно-нравственных народных чтений // ЕЕВ. 1913. № 22. Отдел неофиц. С. 31–42.
28. Крестин (1909) — *Крестин И.* О преподавании Закона Божия в народных школах // ЕЕВ. 1909. № 8. Отдел неофиц. С. 29–35.
29. Курочкин (1899) — *Курочкин А. М.* Православие в Святой Земле и деятельность Императорского Православного Палестинского Общества для его поддержания. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1899. 28 с.
30. Левочский (1896) — *Левочский А. И.* Инославные во Святой Земле // Чтения о Св. Земле. Изд. Императорского Православного Палестинского Общества. СПб., 1896. Вып. 34. С. 1–20.

31. Львов (1914) — *Львов В.* Пастырское собрание // Якутские епархиальные ведомости (далее — ЯЕВ). 1914. № 5. Отдел неофиц. С. 83–94.
32. Малашин (2011) — *Малашин Г. В.* Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг.: историко-публицистические очерки. Красноярск: Восточная Сибирь, 2011. 480 с.
33. Мельникова (2020) — *Мельникова С. В.* Богословское, публицистическое и мемуарное наследие протоиерея Ф. А. Стукова: казанский и якутский периоды // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № 7. С. 119–133.
34. О деятельности Енисейского отдела ИППО (1904) — О деятельности Енисейского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1903 г. // ЕЕВ. 1904. № 14. Отдел неофиц. С. 390–397; № 15. Отдел неофиц. С. 417–421.
35. О народных чтениях (1903) — О народных чтениях // ЕЕВ. 1903. № 4. Отдел неофиц. С. 63–66.
36. От Енисейского отдела ИППО (1910) — От Енисейского Отдела ИППО // ЕЕВ. 1910. № 21. Отд. офиц. С. 4–6.
37. Общее собрание Томского отдела ИППО (1903) — Общее годовичное собрание членов Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества // ТомЕВ. 1903. № 8. Неофиц. отдел. С. 41–44.
38. Общее собрание Томского отдела ИППО (1907) — Общее годовичное собрание членов Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества // ТомЕВ. 1907. № 10. Отдел неофиц. С. 34–38.
39. Открытие отдела ИППО (1897) — Открытие в г. Благовещенске отдела Императорского Православного Палестинского Общества // Камчатские епархиальные ведомости. 1897. № 15. Отдел неофиц. С. 303–307.
40. Отчет Благовещенского отдела ИППО (1904) — Отчет Благовещенского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества с 1 марта 1903 г. по 1 марта 1904 г. // БлЕВ. 1904. № 12. Отдел неофиц. С. 209–214.
41. Отчет Благовещенского отдела ИППО (1905) — Отчет Благовещенского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества с 1 марта 1904 г. по 1 марта 1905 года // БлЕВ. 1905. № 16. Отдел офиц. С. 193–204.
42. Отчет Благовещенского православного братства (1910) — Отчет о деятельности Благовещенского Православного Братства Пресвятыя Богородицы, за 1909/10 братский год // БлЕВ. 1910. № 6 и 7. Отдел офиц. С. 89–95.
43. Отчет Енисейского отдела ИППО (1900) — Отчет о деятельности Енисейского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1899 г. // ЕЕВ. 1900. № 12. Отдел офиц. С. 324–334.
44. Отчет Енисейского отдела ИППО (1902) — Отчет о деятельности Енисейского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901 год // ЕЕВ. 1902. № 10. Отдел неофиц. С. 284–289.
45. Отчет Енисейского отдела ИППО (1903) — Отчет Енисейского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1902 г. // ЕЕВ. 1903. № 11. Отдел неофиц. С. 225–235, № 12. Отдел неофиц. С. 261–289.
46. Отчет Енисейского отдела ИППО (1910) — Отчет Енисейского отдела Императорского Православного Палестинского Общества // ЕЕВ. 1910. № 10. Отдел офиц. С. 2–4.
47. Отчет Енисейского отдела ИППО (1912) — Отчет о деятельности Енисейского Отдела за 1910/1911 г. // ЕЕВ. 1912. № 3. Отд. офиц. С. 5–7.
48. Отчет Енисейского отдела ИППО (1913) — Отчет о деятельности Енисейского Отдела за 1911/1912 г. // ЕЕВ. 1913. № 1. Отд. офиц. С. 4–8.
49. Отчет Тобольского отдела ИППО (1898) — Отчет о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1897/8 год // ТЕВ. 1898. № 11. Отдел офиц. С. 124–136.
50. Отчет Тобольского отдела ИППО (1899) — Отчет о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1898/99 год // ТЕВ. 1899. № 10. Отдел офиц. С. 166–173.

51. Отчет Тобольского отдела ИППО (1903) — Отчет о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1902–1903 год // ТЕВ. 1903. № 8. Отдел офиц. С. 97–108.
52. Отчет Тобольского отдела ИППО (1905) — Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1904–1905 г. // ТЕВ. 1905. № 8. Отдел офиц. С. 197–208.
53. Отчет Тобольского отдела ИППО (1906) — Отчёт о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1905–1906 г. // ТЕВ. 1906. № 7. Отдел офиц. С. 67–80.
54. Отчет Тобольского отдела ИППО (1909) — Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1908–09 г. // ТЕВ. 1909. № 8. Отдел офиц. С. 89–102.
55. Отчет Тобольского отдела ИППО (1911) — Отчёт о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1910–1911 г. // ТЕВ. 1911. № 9. Отдел неофиц. С. 1–18.
56. Отчет Тобольского отдела ИППО (1912) — Отчёт о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1911–1912 г. // ТЕВ. 1912. № 8. Отдел неофиц. С. 1–28.
57. Отчет Тобольского отдела ИППО (1914) — Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 1–16.
58. Отчет Томского отдела ИППО (1900) — Отчет о деятельности Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1899–1900 г. // ТомЕВ. 1900. № 17. Отдел неофиц. С. 1–7.
59. Отчет Томского отдела ИППО (1901) — Отчет о деятельности Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1900–1901 год // ТомЕВ. 1901. № 17. Отдел неофиц. С. 1–17; № 18. С. 5–22.
60. Отчет Томского отдела ИППО (1902) — Отчет о деятельности Томского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901–1902 год // ТомЕВ. 1902. № 19. Отдел неофиц. С. 21–36; № 20. Отдел неофиц. С. 7–15.
61. Отчет православного Палестинского общества (1884) — Отчет православного Палестинского общества, читанный секретарем М. П. Степановым в заседании 30 декабря 1883 года // Пермские епархиальные ведомости. 1884. № 12. Отдел офиц. С. 143–150.
62. Платонов (1902) — *Платонов А.* Психология древне-русского паломничества (очерк) // ЕЕВ. 1902. № 6. Отдел неофиц. С. 177–186.
63. Попов (2006) — *Попов Д. И.* Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX — начале XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. 511 с.
64. Религиозно-нравственное чтение в ЕЖУ (1903) — Религиозно-нравственное чтение в Епархиальном Женском Училище // ЯЕВ. 1903. № 22. Отдел неофиц. С. 359–360.
65. Религиозно-нравственные чтения (1909) — Религиозно-нравственные чтения при Градо-Красноярской Всех-Святых церкви в 1908–9 году // ЕЕВ. 1909. № 20. Отдел неофиц. С. 42–44.
66. Рескрипт (1899) — Рескрипт Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, Великого Князя Сергея Александровича, на имя Преосвященного Иннокентия, Епископа Приамурского и Благовещенского // БлЕВ. 1899. № 11. Отдел офиц. С. 56–57.
67. Розанов (2000) — *Розанов Н. П.* Второе сословие. Мои воспоминания о жизни московского духовенства в последнее пятидесятилетие перед революцией // Ученые записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 6. Церковная история XX века и обновленческая смута. М.: Индрик, 2000. С. 120–176.
68. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2080; Оп. 440. Д. 1211. Л. 12 об.; Оп. 442. Д. 2181. Л. 2 об.; Д. 2244. Л. 31 об.; Оп. 446. Д. 1536. Л. 52–52 об.; Д. 1752. Л. 50 об.—51.

69. Ростислав Девятков (2012) — *Ростислав (Девятков), митр. Томский и Асиновский*. Жизнь и деятельность четвертого ректора Томской духовной семинарии архимандрита (впоследствии епископа) Акакия (Заклинского) // Труды Томской духовной семинарии. Сб. 1. Томск: Томская духовная семинария, 2012. С. 5–49.
70. Святая Земля (1911) — Святая Земля // БлЕВ. 1911. № 11–12. Отдел неофиц. С. 144–147.
71. Сибирская жизнь (1905) — Сибирская жизнь. Газета политическая, литературная и экономическая. 1905. 13 апреля.
72. Собрание Томского отдела ИППО (1899) — Собрание членов Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества // ТомЕВ. 1899. № 7. Отдел неофиц. С. 26–32.
73. Список лиц (1903) — Список лиц, служащих в Якутской Духовной Семинарии и соединенном с нею Училище (к началу 1903–1904 учебного года), с краткими о них биографическими сведениями // ЯЕВ. 1903. № 16. Отдел неофиц. С. 266–270.
74. Список лиц (1908) — Список лиц, останавливавшихся на Сергиевском, Александровском и Николаевском подворьях в Иерусалиме // СИППО за 1908 год. СПб., 1908. Т. XIX. С. 192–197, 652–655.
75. Список лиц (1909) — Список лиц, останавливавшихся на подворьях Общества в Иерусалиме // СИППО за 1909 год. СПб., 1909. Т. XX. С. 472–479.
76. Туринский свящ. С-л-х-в. (1906, 1907) — *Туринский свящ. С-л-х-в.* О паломническом странствовании моем на ближний Восток в Турции // ТЕВ. 1906. № 16. Отдел неофиц. С. 422–425; № 20. С. 527–531; 1907. № 2. Отдел неофиц. С. 28–34.
77. Федюшин (1902) — *Федюшин В.* Из дневника священника-паломника // ТЕВ. 1902. № 7. Отдел неофиц. С. 69–71.
78. Хроника (1903) — Хроника // ЯЕВ. 1903. № 7. Отдел офиц. С. 103–104.
79. Хроника и известия (1913) — Хроника и известия // ЯЕВ. 1913. № 9. Отдел неофиц. С. 175.
80. Хроника и известия (1914) — Хроника и известия // ЯЕВ. 1914. № 8. Отдел неофиц. С. 152–154.
81. Цысь В., Цысь О. (2013) — *Цысь В. В., Цысь О. П.* Образ Палестины в проповеднической деятельности Западно-Сибирских отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). История. Вып. 57. С. 79–84.
82. Цысь В., Цысь О. (2014) — *Цысь В. В., Цысь О. П.* Паломничество жителей Западной Сибири в Палестину в конце XIX — начале XX вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 6. С. 73–90.
83. Чернышова (2002) — *Чернышова Н. К.* Императорское православное палестинское общество: издательская и культурно-просветительская деятельность сибирских отделов // Традиции и современность. 2002. № 1. С. 77–85.
84. Шушканова (2019) — *Шушканова Е. А.* История Императорского Православного Палестинского Общества в Енисейской губернии (1898–1917 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVIII Международной научной конференции. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 190–195.
85. Якутский отдел ИППО (1900) — Якутский отдел Императорского Православного Палестинского Общества за VII год его существования (Отчетные сведения о состоянии и деятельности Отдела с 1 марта 1899 г. по 1 марта 1900 года). Якутск: Б. и., 1900. 8+7 с.
86. Якутский отдел ИППО (1903) — Якутский Отдел Императорского Православного Палестинского Общества за X год его существования. (Отчетный сведения о деятельности Отдела с 1 марта 1902 г. по 1 марта 1903 года) // ЯЕВ. 1903. № 15. Отдел неофиц. С. 241–250.
87. Якутский отдел ИППО (1904) — Якутский отдел Императорского Православного Палестинского Общества за XI год его существования (с 1 марта 1903 г. по 1 марта 1904 г.). Якутск: Б. и., 1904. 11 с.